

На правах рукописи

СЕЙФАДДИНОВА ДИАНА СЕЙФАДДИНОВНА

**УСТАРЕВШАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ЛЕКСИКА
ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02. - «Языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)»

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала-2008

Работа выполнена на кафедре дагестанских языков Дагестанского государственного педагогического университета Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Эфендиев Исрафил Исмаилович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Махмудова Светлана Мусаевна

доктор филологических наук
Ганиева Фаида Абубакаровна

Ведущая организация:

Дагестанский научно-исследовательский институт
педагогики им. А. А. Тахо-Годи

Защита диссертации состоится «__»_____2008 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Д 212. 053. 05. по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Дагестанском государственном университете по адресу 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 37, Дагестанский государственный университет, факультет дагестанской филологии, ауд. № 314.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дагестанского государственного университета (367000, г. Махачкала, ул. Батырая, 1).

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ваш отзыв, заверенный печатью, просим направить по адресу: 367025, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 43а.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к. ф. н. доцент

Р.Г. Эльдарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в языкознании возрастает интерес к языковой изменчивости, к закономерностям эволюции слов. Быстрые социально-экономические изменения обуславливают ускорение языковой динамики, в результате которого идет интенсивный рост в словаре новаций, неизбежно модифицирующих литературную норму и приобретающих её статус.

В связи с этим особый интерес в лезгинском языке вызывает изучение процессов неологизации и противоположного ему явления – архаизации лексики. Указанные вопросы еще не были предметом пристального внимания исследователей лезгинского языка. Между тем, для лезгинской лексикологии изучение этих явлений может способствовать выяснению системных связей устаревшей и инновационной лексики в словаре, направлений их взаимодействий с общеупотребительной лексикой.

Слову, как основной структурно-семантической единице языка, в лезгиноведении посвящены многочисленные исследования. Начиная с середины XIX в., со времени первого системного описания лезгинского языка, осуществленного пионером кавказоведения П.К. Усларом [1896], интерес исследователей к данному вопросу постоянно возрастает. Работа по изучению лексического пласта лезгинского языка особенно усилилась в последние десятилетия. Об этом наглядно свидетельствует "Библиографический указатель литературы по лезгинскому языкознанию" [Абдулмуталибов 2004], включающий внушительный список имен кавказоведов, в той или иной степени исследовавших лексику лезгинского языка.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточным исследованием причин и механизмов процесса архаизации и неологизации в лезгинском языке, неоднозначным решением вопроса о критериях архаизации и неологизации, типах устаревших и новых слов, а также назревшей необходимостью анализа и систематизации значительных лексических пластов лезгинского языка, подвергшихся архаизации и неологизации в постсоветский период. Рассмотрение инновационной и устаревшей лексики в лезгинском языке и изучение словообразовательных и семантико-стилистических особенностей данной категории слов относятся к числу актуальных проблем современной лексикологии лезгинского языка, имеющих как практическое, так и теоретическое значение, поскольку сами проблемы находятся в тесной связи с решением целого ряда вопросов, касающихся различных аспектов контактирования языков. Наконец, важность и актуальность данной темы обусловлены необходимостью более глубокого и всестороннего исследования словарного состава лезгинского языка.

Совместное рассмотрение данных процессов, отображающих тенденции развития и свидетельствующих о внутрисистемном характере изменений в лексическом составе, позволяет раскрыть роль и соотношение внутриязыковых и экстралингвистических явлений.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы – системный анализ устаревшей и инновационной лексики в словообразо-

вательном и семантико-стилистическом аспектах в рамках функционального описания их особенностей, обусловленных сферой употребления (художественные произведения, СМИ, исторические документы).

Для достижения поставленной цели исследование предполагает решение следующих задач:

1. Идентифицировать понятия устаревшей и инновационной лексики и определить их основные признаки.
2. Выявить наиболее характерные явления, обуславливающие процессы архаизации и неологизации.
3. Выявить внутри- и экстралингвистические факторы и пути проникновения в лезгинский язык устаревшей лексики и неологизмов.
4. Провести функционально-семантическую классификацию архаизмов, историзмов и неологизмов по разрядам.
5. Подвергнуть анализу словообразовательную структуру изучаемой лексики (представить описание словообразовательных типов, имеющих место в данных категориях слов и характеризующихся продуктивностью, выявить способы их формирования, размежевать лексику по частям речи).
6. Определить объем и тематический состав данной лексики. Определить тенденции протекания архаизации и неологизации лексики в важнейших сферах человека.
7. Описать семантико-стилистические процессы устаревшей и инновационной лексики.
8. Изучить особенности восприятия заимствованной лексики носителями лезгинского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Значительная часть неологизмов лезгинского языка образована путем аффиксации и словосложения. Причем аффиксальный способ – самый активный. В словосложении чаще всего используются чистое сложение, сращение, сложносоставной способ и аббревиация.
2. Исследованный материал позволил отметить динамику развития инновационной лексики: класс существительных наиболее продуктивен и динамичен, глаголы обладают достаточно высокой степенью частотности и тенденцией к росту продуктивности. В классе прилагательных и наречий отмечается уменьшение количественного роста.
3. Среди архаизмов преобладают имена существительные, довольно много прилагательных, менее всего глаголов, наречия немногочисленны.
4. Исследуемый словарный фонд складывается не только из отдельных слов, в нем можно встретить также словосочетания-неологизмы и словосочетания-историзмы, которые в структурном отношении делятся на бикомпонентные и поликомпонентные.
5. В результате классификации устаревших слов с точки зрения ее стилистической маркированности данная категория слов подразделяется на стилистически нейтральную (93,1 %) и стилистически окрашенную (6,9 %). Функционально окрашенная лексика подразделяется на книжный и разговорный стили.

6. В результате стилистического анализа установлено использование устаревшей лексики для различных стилистических целей.

7. По своей семантической структуре в большинстве своем устаревшие слова являются однозначными, и лишь небольшая часть составляет многозначные слова. Среди неологизмов случаи полисемии встречаются редко.

8. В газетной речи довольно часто используются стилистические приемы: метонимия, метафора. Метафорическое значение неологизмов лезгинского языка развивается на основе сходства: по цвету и качеству, ценности и весомости, функциональной общности и функциональных переносов. В изученных материалах метонимические переносы встречаются крайне редко.

9. Многим неологизмам присущи оценочные семы в основном отрицательной оценочности: пренебрежение, презрение и т.д.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выделен, изучен и монографически описан значительный массив устаревшей и инновационной лексики лезгинского языка. Впервые предпринято обстоятельное исследование сущности явлений архаизации и неологизации лексики лезгинского языка, определяемых как экстралингвистическими факторами – появлением новых и исчезновением старых понятий и явлений, так и внутрилингвистическими – внутриязыковыми (неологизация или архаизация в результате словообразовательных изменений). Неологизмы и архаизмы в дагестанских языках мало исследованы, во всяком случае, пока нет опубликованных работ, где они рассматривались бы в комплексе. Вопрос об устаревшей и новой лексике в лезгинском языке пока еще остается недостаточно разработанным.

Привлеченный для рассмотрения языковой материал дал возможность определить качественные и количественные соотношения всех типов устаревшей лексики и новообразований, выявить наиболее продуктивные модели образования новых и старых слов, отметить эти модели, причины их появления, установить особенности их функционирования.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она способствует более полному пониманию сущности и характера развития лексики лезгинского языка как системно-организованного целого, вносит определенный вклад в изучение коммуникативного и функционального статуса устаревшей лексики и новообразований, устанавливает связь между возникновением новых слов и значений и архаизацией уже существующих. Описание и анализ процессов устаревания и неологизации лексики лезгинского языка позволяют более точно установить закономерные причины и факторы перемещения лексики из активного словарного состава в пассивный и обратно, определить состав и типы архаизмов и инновационных слов лезгинского языка, дает возможность разработать основные принципы создания соответствующих словарей.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение в теоретических и практических курсах по лексикологии, практической лексикографии и стилистике. Материалы исследования могут быть также использованы в работах языковедов, исследующих динамические процессы в лексике дагестанских языков.

Материалом исследования послужил корпус слов, состоящий приблизительно из 400 единиц устаревшей лексики и 800 неологизмов лезгинского языка, собранных методом сплошной выборки из следующих источников: Русско-лезгинский словарь, М.М. Гаджиева [1950] (35000 слов); Лезгинско-русский словарь Б.Б. Талибова и М.Н. Гаджиева [1966] (около 28000 слов); Толковый словарь лезгинского языка – А.Г. Гюльмагомедова [2003, 2005]; Словарь ориентализмов лезгинского языка А.А. Селимова [2001]; Словарь арабских и персидских лексических заимствований в лезгинском языке С.М. Забитова, И.И. Эфендиева [2001]; газета – "Лезги газет" (1990-2007 г.г.), тексты поэтов, прозаиков, публицистов фонда лезгинской литературы. На основе выборки выявлены архаизмы и неологизмы, относящиеся к разным частям речи – именам существительным, прилагательным, глаголам, наречиям.

Объектом исследования являются изменения в словарном составе лезгинского языка, а именно:

- архаичная лексика в словарном составе лезгинского языка;
- неологизмы конца XX в. и начала XXI в., отраженные в средствах массовой информации.

Методы исследования. Методологической основой исследования являются современные лингвофилософские концепции, имеющие отношение к общим сущностным характеристикам языка – тесное взаимовлияние языка, мышления и культуры, опосредованное отображение действительности в языке, коммуникативная сущность языка, его системность, взаимосвязь языка и речи. Так как настоящее исследование анализирует состояние языка в определенные периоды его развития, для достижения поставленной цели метод синхронного анализа языкового материала определен как наиболее приемлемый, однако при необходимости мы исследуем языковые факты и в диахронии. Такой подход нам представляется более эффективным, так как «различные способы лексической деривации во всем их разнообразии и продуктивности в языке – в силу диахроничности процесса возникновения и исчезновения слов и динамичности словообразовательной системы – можно глубоко и всесторонне познать только с помощью комплексного синхронно-диахронического исследования» [Шанский 1977: 153].

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка цитируемой и использованной литературы, списка принятых сокращений. Библиографический указатель литературы содержит 152 источника. Диссертация изложена на 168 страницах машинописного текста.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседании кафедры дагестанских языков Дагестанского государственного педагогического университета, изложены в шести научных публикациях автора, в том числе апробированы на региональной научной конференции посвященной 90-летию со дня рождения К. Ш. Кулиева «Проблемы развития государственных языков и литературы народов Северного Кавказа» КБГУ (Нальчик, 2008 г.) и межвузовской научно-практической конференции «Проблемы теории и методики вузовского преподавания русского языка как культурной ценности» ДГПУ (Махачкала, 2007 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются актуальность темы, цель и задачи исследования, определены степень изученности и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения работы, указываются источники языкового материала.

Глава I. Теоретические основы исследования устаревшей и инновационной лексики

Общеизвестно, что словарный состав языка находится в непрерывном движении и развитии. Происходящие в нем изменения являются живым отражением тех перемен, которые наблюдаются в общественно-политической, экономической, научно-технической и культурной сферах жизни народа.

В пассивном словарном запасе любого языка, тем более языка, имеющего литературную традицию, происходит накопление большого количества слов и выражений, обозначающих понятия, предметы, качества, явления, которые вышли из числа актуальных, необходимых и характерных для современной повседневной жизни носителей языка. На смену им приходят новые лексические единицы, более предпочтительные параллели, соответствующие новым реалиям, характерным для современной жизни носителей языка, новому качественному состоянию его лексической системы. «Однако устаревшие слова не перестают быть компонентами словарной системы языка. Они могут употребляться в различных контекстах, хотя их использование ограничено ситуационно и, как правило, носит особую выразительно-смысловую или какую-либо иную нагрузку» [Гайдаров 1977:81].

Как и все языки Дагестана, лезгинский язык в течение длительного исторического развития испытал влияние восточных языков – иранских, арабского, тюркских, что привело к проникновению в лексику лезгинского языка значительного количества слов из этих языков. Часть заимствований из восточных языков ассимилировалась и адаптировалась применительно к строю живой лезгинской речи, другая часть либо не привилась к лезгинскому языку, либо вышла из употребления в нем, третья сохранилась лишь в книжных формах различных функциональных стилей современного лезгинского языка.

После присоединения Дагестана к России и особенно после Октябрьской революции возникли объективные условия, которые способствовали сближению дагестанского народа с русским. Это привело к пополнению лезгинского языка русскими заимствованиями, обозначающими новые предметы, явления, понятия.

С развитием новых форм социальных отношений и изменением общественного устройства устаревают и переходят в категорию пассивно функционирующих ориентализмы, являющиеся наименованиями реалий старых форм государственного управления. Устаревшая лексика в связи с преобразованиями старых учреждений, чинов, титулов переходит в разряд историзмов. После 1917 года системное устаревание целых разрядов слов можно проиллюстрировать многими примерами. Это, например, относится к наименованиям должностных лиц, имеющих отношение к гражданской и во-

енной службе: *наиб* 'наместник' (военно-административная должность, особенно распространенная при имаме Шамиле), *къази* 'шариатский судья', *мирзе* 'канцелярский писец', 'секретарь', *сердер* 'наместник', *везирь* 'визирь', *амадаг* 'супряжник', *нуькер* 'дружинник хана', *пахтачи* 'сборщик особого вида натурального налога' и т.д.

В советский период из активного употребления были вытеснены практически все религиозные наименования: *имам* 'имам' (духовный наставник, духовный глава мусульман), *шариат* 'шариат', *сажда* 'земной поклон во время молитвы', *ибадат* 'молебен, богослужение, поклонение божеству', *зикир* 'молитва, обращение к богу', *вакъуф* 'имущество, завещание на благотворительные цели', *межевир* 'смотритель мечети', *зьякат* 'доля урожая, выделяемая для муллы' и т.д.

Наряду с вытеснением слов, заимствованных из восточных языков, и до-революционных слов русского происхождения, проходившим в течении всего советского периода, в настоящее время наблюдается архаизация целого пласта слов, появившихся в лезгинском языке после революции 1917 г. "Перестройка" и последовавшие за ней события вызвали системную архаизацию значительной части лексики лезгинского языка, заимствованной из русского языка и связанной с советской эпохой. Смена государственного устройства, развитие новых отраслей промышленности, просвещения повлекли за собой появление новых слов, а исчезновение прежних форм общественной жизни способствовало тому, что перестали употребляться многие слова, служившие названиями старых учреждений, отношений между людьми и т.д. Как из русского языка, так и из активного словаря лезгинского языка постепенно стали выпадать слова, связанные с определенными периодами в истории нашей страны: *Яру Къушун* 'Красная Армия', *Яру партизан* 'Красный партизан', *зегьметдин кIенквечи* 'передовик труда', *ликбез* 'ликвидация безграмотности' и т.д.

Процесс архаизации не всегда протекает прямолинейно: в ряде случаев устаревшие слова впоследствии вновь возвращаются в активный запас лексики. Естественно, что при этом, как правило, происходит изменение их значений. В последние годы под влиянием происходящих общественно-политических перемен некоторые из устаревших слов вновь вводятся в речевой оборот. Однако возвращение устаревших слов в качестве неологизмов, а затем и переход их в активный лексический запас возможны, лишь в особых случаях и всегда обусловлены экстралингвистическими причинами. Если же архаизация слова продиктована лингвистическими законами и получила отражение в системных связях лексики, то его возрождение исключено [Розенталь 2005: 76]. К неологизмам лезгинского языка, ранее уже прошедшим путь архаизации (это преимущественно лексика религиозного характера), можно отнести следующие слова: *рамазан* 'праздник Ураза Байрам', *имам* 'имам', 'духовный глава мусульман', *сажда* 'земной поклон во время молитвы', *Къурбан сувар* 'Праздник жертвоприношения', *зиярат* 'богомолье, паломничество', *иман* 'вера, религиозное убеждение' и т.д. Данные слова, вновь воз-

никнув в лезгинском языке как неологизмы, на данный период находятся на пути постепенного перехода в активный лексический запас.

В ходе развития языка слово может «устареть» вследствие вытеснения его из активного употребления другим синонимичным ему словом. Данную категорию слов обычно относят к архаизмам. С другой стороны, оно может «устареть» в том смысле, что из живого обихода выпадает предмет, обозначаемый этим словом. Данную группу слов многие лингвисты называют историзмами.

В ходе изучения специальной литературы нами обнаружено, что сформировался большой круг лингвистов, разделяющих единую точку зрения относительно термина «архаизм». По их мнению, архаизмы – это устаревшие слова, выпавшие из живого употребления ввиду появления в языке новых номинаций этим словам (Н.М. Шанский, В.В. Иванов 1987; Е.И. Диброва 2000; И.Б. Голуб 2004; М.А. Петрова 1983).

В дагестановедении вопросам архаизации слов ранее также уделялось определенное внимание (П.А. Саидова 1981; Г.И. Мадиева, М.А. Абдуллаев 1996; Г.Г. Буржунов, М.А. Абдуллаев 1993; Р.И. Гайдаров, Г.Р. Рамалданов 2004 и др.). При разной степени интерпретации данного понятия в дагестанских языках более точное определение понятию "архаизм" дано, на наш взгляд, П.А. Саидовой. Согласно этому определению в группу архаизмов входят слова, замененные синонимами, другими наименованиями того же предмета, понятия или явления, более точно характеризующими их [Саидова, 1981:14].

В лезгинском языке архаизмам впервые существенное внимание уделяется Р.И. Гайдаровым [1977]. Исследователь архаизмами называет слова, уступившие место другим лексическим единицам. Он пишет: «...слова, уходящие из активного употребления, вместо которых используются другие слова-синонимы, называются архаизмами». Он приводит следующие примеры: *элег – саф* ‘сито’, *генибашар – парталар* ‘одежда’, *кфая – хийир* ‘выгода’, *лаввар – дяве* ‘верблюды’, *жуз – ктаб* ‘книга’, *неве – хтул* ‘внук’, *дилмаж – таржумачи* ‘переводчик’, *ляй – чинеруг* ‘ястреб’, *паргъа – дамар* ‘кровеносный сосуд’, *девит – ранг* ‘чернила’, *икъраб* ‘стрелка часов’, *юкI* ‘метр’, ‘аршин’, *инкъилаб* ‘революция’, ‘переворот’ и т.д.

Многие лингвисты указывают на то, что понятия архаизм и историзм нуждаются в некотором уточнении. Ряд исследователей (М.Д. Степанова 2005; Чернышева 1970 и др.) понимают историзмы как частичную разновидность архаизмов. Р. А. Будагов в разряде устаревших слов рассматривает только архаизмы, не выделяя отдельно историзмы как особую разновидность данных слов: «Архаизмы бывают разных типов. Следует различать, в частности, архаизмы-слова и архаизмы-значения» [Будагов 1953: 321]. Таким образом, определенная часть исследователей не дифференцируют понятие архаизма и историзма. По их мнению, все устаревшие слова входят в группу архаизмов.

Однако, по мнению большинства лингвистов, необходимо разграничивать понятия *архаизм* и *историзм*. Считается, что к архаизмам следует отно-

сить слова и выражения, которые устарели и не используются в современной речи, потому что имеют соответствующие «современные» синонимы (Н.Д. Фомина 1978; А.В. Калинин 1978; М.А. Петрова 1983; Н.М. Шанский 1987; И.Б. Голуб 2004). К историзмам же относятся такие слова, которые синонимов не имеют, потому что понятия, выражаемые этими словами, перестали играть какую бы то ни было роль в современной жизни общества. Эти слова не исчезают из словарного состава языка, они только ограничены в своем употреблении сферой исторических романов, очерков и исследований по истории соответствующих периодов [Шпотова 2003: 14].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что складываются два понимания архаизмов: узкое и широкое. Согласно узкому пониманию, состав архаизмов ограничивается, как правило, собственно архаичной лексикой. При широком понимании в состав архаизмов входят историзмы, редкоупотребительные слова и т. п. Учитывая тенденции развития архаичной лексики, узкое понимание архаизмов представляется наиболее оправданным.

В лезгиноведении приводится следующее определение понятию «историзм»: «Историзмы – это такие слова, которые приобрели оттенок устарелости в связи с тем, что обозначаемые ими понятия, предметы, явления как бы сами устарели и окончательно ушли из современной жизни» [Гайдаров 1977:83]. Действительно, такие слова как *дев* ‘сказочное существо огромной величины и силы’, *демкеш* ‘конфорка самовара’, *зарбачи* ‘ударник’, *къанлувал* ‘ссылка’, ‘высылка за убийство’, *уьзден* ‘свободный крестьянин’, *помещик* ‘помещик’, *файтун* ‘фаэтон’, *пахта* ‘особый вид натурального налога’, *къеркъ* ‘кольчуга’, *тинIри* ‘деревянная обувь’, *кент-худа* ‘сельский староста’ и т.д. должны именоваться историзмами, поскольку не имеют в современном лезгинском языке синонимичных пар.

Итак, историзмы представляют собой слова, обозначающие предметы и явления, которые вышли из повседневного употребления, стали достоянием истории. Архаизмы же – это вышедшие из употребления наименования объектов реальности, которые заменены в современном языке синонимичными названиями.

Словарный состав любого языка постоянно пополняется новыми лексическими единицами, поскольку возникает необходимость вербального обозначения новых явлений и процессов, новых предметов и признаков, новых отношений и ситуаций. Вследствие этого в языке появляются группы новых слов, которые бывают доступными первоначально лишь ограниченному кругу лиц и не имеют широкого распространения в речи. Такие слова, носящие отпечаток новизны, входят в пассивный словарный фонд и называются неологизмами.

В дагестанском языкознании понятие неологизма мало изучено, практически нет отдельных работ, посвященных данному вопросу. Однако большинство исследователей, рассматривающих вопросы неологии, придерживаются единого мнения. Появление новых слов они связывают с возникновением новых реалий в жизни народов Дагестана. Так, например, в авароведении дается следующая формулировка данному понятию: «Неологизмы – сло-

ва, обозначающие новые предметы и явления, появившиеся в языке» [Мадиева 1996:15; Саидова 1981:15], «...появление которых связано с развитием в жизни дагестанцев науки, техники, культуры и т.д.» [Гамзатов 1992:15].

В лезгиноведении впервые термин «неологизм» рассматривается в работах Р.И. Гайдарова: «Неологизмы – молодая, еще не вошедшая в активный словарный запас часть лексики лезгинского языка, имеющая прямую и непосредственную связь со всем, что происходит в жизни и быте горцев в наши дни» [Гайдаров 1977: 84].

Анализируя имеющиеся в научной литературе мнения, связанные с характеристикой нового слова, можно прийти к следующей обобщающей формулировке, которой мы придерживаемся в своей работе: неологизмы – это слова или обороты речи, которые возникают в результате необходимости в определенный момент номинировать новые предметы или явления, не входившие ранее в общелитературное употребление и сохраняющие ощущение новизны для носителей языка.

Глава II. Словообразовательные особенности архаичной лексики и неологизмов лезгинского языка.

В настоящей работе сделана попытка описать динамические процессы определенных пластов лексики и их статистическое состояние, поскольку язык – живая, реально функционирующая система, находящаяся в постоянном движении. Особое внимание уделяется выявлению основных путей формирования новых пластов лексики лезгинского языка и пополнения его пассивного фонда. Установлено, что процессы архаизации и неологизации тесно взаимосвязаны и зависят как от внутриязыковых, так и от экстралингвистических факторов, поэтому источники формирования или пополнения соответствующих лексических фондов, как для архаизмов, так и для неологизмов одинаковы: прямые заимствования, калькирование, различные словообразовательные средства, семантические модификации и т.п. В связи с этим мы считаем целесообразным отдельно рассмотреть словообразовательную структуру и семантико-стилистические особенности новой и старой лексики.

Одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в лезгинском языке, является процесс активизации в употреблении иноязычных слов. В работе рассмотрены условия, благоприятствующие вхождению иноязычного лексического элемента в речевой оборот; причины, по которым то или иное слово либо сохраняется в языке-реципиенте, либо выходит из активного языкового употребления; анализируются особенности употребления иноязычной лексики в различных функциональных сферах лезгинского языка.

На современном этапе развития лезгинского языка одним из главных источников обогащения его словарного запаса лексикой, связанной с новой действительностью, является русский язык. Говоря о подобных процессах, В.В. Виноградов писал, что русский язык стал для языков других наций нашей страны источником, мощным резервуаром новых понятий, новой системы осмысления действительности. Русский язык несет термины науки и

цивилизации, отвлеченные понятия и новые идеи в среду тех языков, с которым он контактирует [Виноградов, 1945:159].

Русский язык явился, с одной стороны, источником пополнения лезгинской лексики новыми словами, а с другой – дал модели для образования новых слов и словосочетаний. На современном этапе своего развития лезгинский язык обогащается русскоязычной лексикой, в основном связанной с различными сторонами жизни: научными и техническими терминами, лексикой, относящейся к политической, экономической, социальной и другим сферам.

Развитие промышленности и сельского хозяйства, перемены в области образования и здравоохранения обогатили словарный состав лезгинского языка. Широкое распространение в нем получили слова русского языка, отражающие государственное устройство. Также язык обогатился производственно-технической и др. терминологией, расширилась база отвлеченной лексики. Важным фактором обогащения лезгинского языка является то, что в него вливаются интернациональные слова.

Проникновение заимствований из русского языка в лезгинский происходит как в устной, так и в письменной речи. Лезгинские писатели, журналисты, научные работники пользуются лексическим богатством русского языка и берут все необходимые слова, соответствующих эквивалентов которым нет в лезгинском языке. То есть предпосылкой к употреблению этих слов является необходимость введения новых понятий, которые не находят адекватного лексического соответствия в лезгинском языке. При этом все эти новые слова и понятия органически вливаются в структуру языка, подчиняясь его формообразующим моделям, и часто даже не воспринимаются носителями лезгинского языка как иноязычные элементы.

В состав устаревшей лексики лезгинского языка входят заимствования из арабского, персидского, тюркских языков, проникновение которых обусловлено историческими причинами. Но после Октябрьской революции начался активный процесс вытеснения данных слов русскими заимствованиями. Поэтому значительная часть восточной лексики вышла из активного употребления, перейдя в состав архаизмов и историзмов. Тем не менее, несмотря на активное усвоение русских заимствований и те изменения, которые произошли под влиянием этого языка в словарном составе и грамматической системе лезгинского языка, все это в целом не привело к стиранию специфического национального своеобразия лезгинского языка, а, наоборот, привело к развитию и обогащению его внутренних ресурсов.

Анализ устаревшей и инновационной лексики лезгинского языка выявил, что она отражает те языковые процессы, которые происходят в современном лезгинском языке. При исследовании данной лексики мы не только обнаружили развитие различных способов словообразования, но также установили их «удельный вес» в процессе словопроизводства. Исследованный материал показывает различное взаимодействие как в самой системе словообразования, так и на межуровневом пространстве.

В данной работе исследованный материал позволил отметить динамику развития инновационной лексики: класс существительных наиболее продук-

тивен и динамичен (77,4 % от общего числа неологизмов), глаголы (вернее глагольные основы), обладают достаточно высокой степенью частотности и тенденцией к росту продуктивности (10,3 %). В классе прилагательных и наречий отмечается уменьшение количественного роста (по 6,1%):

В сфере имен существительных наиболее продуктивными способами словообразования являются суффиксация и словосложение. В категории существительных в сфере суффиксальных новообразований выделяются типы с русскими и лезгинскими основами и лезгинскими аффиксами *-вал*, *-ви*, *-чи*, *-дар* и т. д.: *акционервал* < *акционер* + *вал* 'род деятельности акционера'; *нотариусвал* < *нотариус* + *вал* 'деятельность нотариуса'; *аудиторвал* < *аудитор* + *вал* 'аудиторство'; *россияви* < *россия* + *ви* 'россиянин'; *ОМОНовчи* < *ОМОНов* + *чи* 'боец ОМОНа'; *манидар* < *мани* 'песня' + *дар* 'певец' и т. д. Неологизмы-существительные также образуются путем сложения двух основ лезгинской и русской: *пресс-къуллугъ* < рус. *пресса* + лезг. *къуллугъ* 'служба' 'пресс-служба'; *автокархана* < рус. *авто* + лезг. *кархана* 'мастерская', 'автосервис'; *супергъед* < рус. *супер* + лезг. *гъед* 'звезда' 'суперзвезда'. Исследование словообразовательной структуры неологизмов показало, что среди существительных зафиксированы составные, сложносокращенные слова и аббревиатуры, целиком взятые из русского языка, но полностью сохранившие при этом свою форму: *пресс-конференция*, *вице-стикер*, *наркобизнес*, *единоросс*, *евроремонт*, *ЮФО*, *ЕС СМИ*, *СНГ*, *НВФ*. Неологизмы-существительные распределяются на следующие словообразовательные типы: простые (42,3 %), производные (12,2 %), сложные (1,1 %), составные (7,6 %), сложносокращенные (4,1 %), аббревиатуры (9,9 %).

Имена прилагательные образуются только суффиксальным способом. Среди них продуктивными типами являются форманты с заимствованными из русского языка основами: *депозитлу* < *депозит* + *лу* 'депозитный'; *активлу* < *актив* + *лу* 'активный'; *формальнисуз* < *формальный* + *суз* 'неформальный'; *официальнисуз* < *официальный* + *суз* 'неофициальный'. В качестве обособленных прилагательных выступают также существительные на *-вал* в род. падеже: *кредиторвилин* 'кредитный' < *кредиторвал* 'кредиторство'; *экстремиствилин* 'экстремистский' < *экстремиствал* 'экстремизм' и др.

В сфере глагольной лексики основной путь пополнения языка новыми словами – морфологический. Здесь важное место занимает словообразование отыменных глаголов, где преобладает суффиксальное словообразование. В сфере глаголов доминирующей является группа производных глаголов с продуктивными суффиксами *-миш-*, *-ламиш-*: *планламишун* 'планировать' < *план* + *ламиш* + *ун*; *комплектламишун* 'комплектовать' < *комплект* + *ламиш* + *ун*; *компьютерламишун* 'компьютеризировать' < *компьютер* + *ламиш* + *ун*; *финансламишун* 'финансировать' < *финанс* + *ламиш* + *ун*. Они образуются от имен существительных, преимущественно заимствованных из русского языка (5,3%). Также наиболее продуктивны типы глаголов, образованные аналитическим способом с помощью основного компонента и вспомогательного глагола (2,6%). Основными компонентами здесь выступают имена существительные, заимствованные из русского языка, и вспомогательные

глаголы *авун* (для переходных глаголов) и *хьун* (для непереходных глаголов): *активламыш хьун* ‘активизироваться’, *приватизация авун* ‘приватизировать’, *презентация авун* ‘презентовать’. В данной категории наименее продуктивными являются сложные глаголы (2,3 %), имеющие отглагольную структуру. Сложные глаголы-неологизмы представляют собой лексические единицы, произведенные слиянием вспомогательного глагола *авун* с глаголами заимствованными из русского языка: «*штамповатун*» «штамповать» < *штамповать* + *авун*; *приватизироватун* ‘приватизировать’ < *приватизировать* + *авун*; *страховатун* ‘страховать’ < *страховать* + *авун*, *администрироватун* ‘администрировать’ < *администрировать* + *авун*.

В анализируемом материале группа наречий по своему количеству сопоставима с группой прилагательных (6,1 %).

Наречия образа действия среди неологизмов образуются суффиксальным способом. Мотивирующими основами для них служат имена существительные и прилагательные. Продуктивным типом в сфере наречного словопроизводства выступают неологизмы с суффиксом *-даказ*: *официальни-даказ* ‘официально’ < *официальни* + *даказ*; *актив-даказ* ‘активно’ < *актив* + *даказ*; *формальни-даказ* ‘формально’ < *формальни* + *даказ*; *принципальни-даказ* ‘принципиально’ < *принципальни* + *даказ*. Имеются единичные случаи образования обособленных падежных форм, выступающих в качестве наречий: *планвил-елди* ‘по плану’ < *планвал* + *елди*; *приказвил-елди* ‘по приказу’ < *приказвал* + *елди*.

В целом, очевидно, что из всего множества аффиксов, известных системе лезгинского языка, в образовании новых слов участвовала значительная часть. Словообразовательный анализ показал продуктивность исконных аффиксальных элементов, что говорит о деривационной активности исконных слов и заимствований.

Структурный анализ неологизмов-словосочетаний выявил наличие различных конструкций, наиболее типичными из которых являются:

– прил. + сущ.: «*чулав саласа*» «черный вторник», *автогражданский страхование* ‘автогражданское страхование’, *страховой агентство* ‘страховое агентство’;

– сущ. (р. п.) + сущ.: «*чуьлдин командир*» ‘полевой командир’, *диндин экстремизм* ‘религиозный экстремизм’, «*кьушарин грипп*» ‘птичий грипп’, *информациядин агенство* ‘информационное агентство’;

– прил. + сущ. (р. п.) + сущ.: *массовый информациядин такьатар* ‘средства массовой информации’, *социальный наймдин договор* ‘договор социального найма’;

– прил. + прил. + сущ.: *законсуз яракьлу тешкилатар* ‘незаконные вооруженные формирования’.

При размежевании устаревшей лексики на архаизмы и историзмы выявлены следующие структурные особенности данных слов. В количественном соотношении среди архаизмов преобладают имена существительные (84,4 %), довольно многочисленны прилагательные (9,8 %), менее всего глаголов (3,6 %), наречия немногочисленны (1,4 %).

Словообразовательной особенностью архаизмов в категории существительных является их достаточно разнообразная структура. Простые слова, заимствованные из разных языков, составили большую часть всего корпуса исследуемых единиц (73,9 %): *элифар* ‘азбука’, *синиф* ‘класс’, *таврат* ‘библия’, *первердигар* ‘Бог’, *гур* ‘могила’, *яргь* ‘длина’, *черика* ‘записная книжка’, *тIуругун* ‘период появления почек’, *шаркь* ‘восток’, *кирбит* ‘спичка’. Слово-сложение представлено меньшим количеством образований. Высокой степенью продуктивности обладают архаизмы с суффиксами *-вал*, *-чи*: *гьакимвал* ‘профессия лекаря’ < араб. *hakim* ‘лекарь’ + *вал*; *жунувал* ‘дурость’, ‘сумасшествие’ < араб. *junin* ‘сумасшедший’ + *вал*; *камаллувал* ‘нравственность’, ‘благонравие’ < араб. *kamal* + *лу* ‘нравственный’ + *вал*; *кьуллугьчи* ‘слуга’, ‘служанка’ < тюрк. *kulluğ* ‘служба, работа’ + *чи*; *девичи* ‘погонщик верблюдов’ < тюрк. *deve* ‘верблюд’ + *чи*. Одним из малопродуктивных типов являются архаизмы с суффиксом *-ган*: *безирган* ‘купец’ < перс. *bezir* ‘торговля’ + *ган*.

Сложные и составные слова образованы путем сложения компонентов, заимствованных из восточных языков (1,8 %): *имамхана* ‘место в мечети, где мулла совершает религиозные обряды’ < араб. *имам* + перс. *хана* ‘помещение’; *дуванхана* ‘здание суда’ < перс. *дуван* ‘суд’ + перс. *хана* ‘помещение’; *кьазанхана* ‘кочегарка’ < тюрк. *кьазан* ‘кочерга’ + перс. *хана* ‘помещение’; *агьу-фугьан* ‘шум-гам’ < тюрк. *агьу* ‘яд, отрава’ + тюрк. *фугьан* ‘гам’.

В состав прилагательных входят архаизмы, представленные простыми основами (7,2 %) (*ажем* ‘мусульманский’, *мубарак* ‘достопочтенный’, ‘высочайший’, *гизли* ‘тайный’, ‘секретный’, *пинти* ‘неуспевающий’) и производными формами (2,5 %). Последние образованы префиксальным (*бей-*) и суффиксальными способами *-лу*, *-суз* и др.: *беймирвет* ‘безжалостный’ < *бей* + перс. *mirvat* ‘жалость, милосердие’; *имIаам-лу* ‘послушный’ < араб. *ita`at* ‘послушание, повиновение’ + *лу*; *имIаамсуз* ‘неповинующийся’, непокорный < араб. *ita`at* ‘покорный, послушный’ + *суз*.

В сфере архаичной глагольной лексики выделяются сложные архаизмы (0,7 %), образованные путем соединения основного компонента со вспомогательным глаголом *авун*: *ферядун* ‘кричать от ужаса’, ‘взывать’ < *феряд* ‘крик, вопль’ + *авун*, а также составные (2,8 %), характеризующиеся аналитическим способом образования – с помощью основного компонента и вспомогательных глаголов: *авун*, *хьун* или функционально-вспомогательных глаголов *вугун*, *кьун*: *жем авун* ‘складывать’, ‘суммировать’ < *жем* ‘сумма’ + *авун*; *мекир авун* ‘клеветать’ < *мекир* ‘клевета’ + *авун*; *вафат хьун* ‘умереть’, ‘скончаться’ < *вафат* ‘смерть, кончина’ + *хьун*; *ижара кьун* ‘взять в аренду’; *ижара вугун* ‘сдать в аренду’. Составные глаголы отличаются большей степенью продуктивности в отличие от сложных.

Историзмы представлены только именами существительными. Такие части речи как прилагательные, наречия, глаголы и другие среди рассмотренных единиц отсутствуют.

Таким образом, проанализированный материал подтверждает тот факт, что словообразовательной системе лезгинского языка характерны огромные резервные возможности.

Глава III. Семантико-стилистическая характеристика устаревшей лексики и новообразований лезгинского языка

Исследование семантико-стилистических особенностей данной категории слов приводит нас к следующим выводам.

Художественный и публицистический текст, как качественно речевая организация, принимая в свою поэтику вернувшиеся с периферии лексики архаизмы и историзмы, по-новому преломляет их стилистические свойства.

Современные поэты, прозаики, публицисты, критики извлекают устаревшие слова из периферийной сферы языка не для простого продления их жизни. Столкновение лексем разных лексических пластов высвечивает в устаревшем слове новые оттенки, влияющие на колорит всего произведения, создает внутритекстовые связи, участвующие в структурировании текста и определяющие характер языкового выражения его семантической доминанты. Иными словами, писатели используют данный пласт в основном в следующих функциях:

1. Для воссоздания реальной исторической обстановки: *Адаз чна вадвиш туьмен пулни багъшизава* (З.Р.) “Мы ему дарим пятьсот туманов”; *Турни къалхан, перни каца гъиле яхъ...* (Х.Х.) “Возьми меч, щит и кайло...”; *Судханадин зал. Прокурор, векил, катиб гъарма чпин чкайрал ацукънава* (Л.Ч.С.) “Зал суда. Прокурор, пристав, секретарь судебного заседания заняли свои места”; *И кесибни гъиле абаси аваз хквезайла, куьчедавай са къуьзуй касдиз акуна* (Л.Ч.С.) “Когда этот бедняга возвращался домой по улице с двугривенником, какой-то старичок заметил его”;

2. Как средство придания в поэзии стиху торжественного, высокого звучания: *Къану бажа буйтуьн михъиз айна я* (Е. Э.) “Весь дом блестит как зеркало”; *РикI чулавмир, суна билбил, заз ви дидар акIваз кан я* (Е.Э.) “... Красавица, хочу увидеть лик твой”; *Чилер-цаварни фьряддал атана, Вагь! Гунгъсуз къве къагъриман кана!* (А.Ф.) “И земля и небо содрогнулись. Погибли два невинных героя”;

3. Как одно из средств создания комического эффекта, иронии, сатиры, сарказма: *Нурмегъамед халис лежбер, кентчи итим тир* (Л.Г.) “Нурмагомед был трудолюбивым, «сельским» мужиком”.

Изучение семантических особенностей устаревшей лексики с точки зрения ее стилистической маркированности выявило наличие стилистически маркированных и нейтральных слов.

Межстилевая лексика включает 93,1 % устаревших слов от общего числа, что составляет основную часть лексики.

К стилистически окрашенным словам относятся 6,9% устаревших слов, прежде всего разговорные и книжные.

В составе разговорных лексических архаизмов и историзмов выделяются следующие примеры литературно-разговорной лексики, употребляемые в разнообразных сферах общения людей в неофициальных отношениях: *Чидач, рикIиз регъим янавайтIани, вичин хер алай руфуникай кичIезвайни, и сеферда цIаруди Чигалидиз менефис авуна* (Б.Гь.) “Не знаю, сердце ли смягчилось, иль боялся он за рану на животе, в этот раз голубоглазый амнисти-

ровал Чигали”; *За абур дулдулар хьиз хуьда* (Къ.Къ.) “Я их буду беречь как любимцев” (в данном примере эмоциональный характер придает образное средство языка – сравнение *дулдулар хьиз*).

В качестве экспрессивных средств здесь выступают архаизмы *менефис авун, дулдул*. Заменяем архаичные единицы *менефис авун, дулдул* стилистически нейтральными *амнистиядик кутун* и *истеклубур*:

Чидач, рикIиз регьим янавайтIани, вичин хер алай руфуникай кичIезвайни, и сеферда цIаруди Чигалидиз амнистиядик кутунва;

За абур истеклубур хьиз хуьда.

Становится очевидным превращение контекста данных текстов в стилистически нейтральные.

Примерами книжной лексики служат следующие архаизмы и историзмы:

Килиг вун, вуч лугьзватIа а касди, цIай къуна кузавай рикIяй гьарагьиз, леле ягьиз цавара къати ванци, аман стха, лугьуз, ферядиз (А.Ф.) “Послушай, что говорит тот человек...эхом, отражаясь в небе громким голосом, о, брат,...брат, **взывает он**”;

Яру къвалав гваз, сугьбет жери кар авач, ихьтин агьузар, хайи кар авай кас шедачни? (Е.Э.) “Пока Яру рядом, разговора не получится, неужели нет никому дела до этих **страданий?**”;

...адаз кесиб синифдин патай иллаки еке гьурмет авай (Л.Г.) “Он имел авторитет среди **бедного класса**”.

Экспрессивную нагрузку в данных текстах несут архаизмы *ферядун* в значении ‘проклинать’, *агьузар* ‘стенание’, ‘сильное горе’, относящиеся к стилю художественной литературы (художественно-беллетристический). Данный стиль реализуется в процессе создания литературных художественных произведений различных жанров. В последнем тексте стилистически окрашенным является архаизм *кесиб синиф* ‘бедный класс’, обладающий функционально-экспрессивной окраской публицистического стиля. О выполнении данными лексическими единицами вышеуказанных функций может свидетельствовать замена архаизмов стилистически нейтральными синонимами *лянетламишун, дерт, кесибар*, приводящая к нейтральному повествованию данных текстов.

Одной из особенностей устаревших слов, заимствованных из восточных языков, является также их лексико-семантическое освоение. Устаревшие слова подвергаются различным семантическим изменениям, вызываемым как экстралингвистическими, так и внутриязыковыми факторами, которые в результате могут привести к расширению значений. Расширение значений у устаревших слов в лезгинском языке встречается гораздо чаще, чем у неологизмов. В лезгинском языке устаревшие слова расширяют свой семантический объем путем приобретения дополнительных значений как близких к начальному прототипу, так и отдаленных: архаизм *къерех* в исходном варианте имел значение ‘теленок’, но в настоящее время он приобрел значение ‘плод’, ‘зародыш’. Расширяет свой семантический объем в лезгинском языке также архаизм *фагьир* ‘странствующий’, который впоследствии употребляется в следующих значениях: 1. ‘несчастный’, ‘вызывающий сострадание’; 2.

‘тихий’, ‘безобидный’. Также новые значения приобретаются путем переноса по сходству предметов, их признаков или выполняемых функций: архаизм *верем* ‘туберкулез’ также расширяет свою семантику, получая переносные значения 1. ‘терзания’, ‘мучения’; 2. ‘негодование’; историзм *агъзивут* утратив значение ‘затравка’, ‘порох для затравки (для кремного ружья)’, имеет переносное значение в современном лезгинском языке «мизерное количество».

Неологизмы не отличаются полисемичностью. Основная часть данной категории слов относится к группе однозначных лексем (99,4 %). Развитие дополнительных значений у неологизмов происходит не на лезгинской языковой почве, а в самом русском языке, а лезгинский язык, как правило, заимствует это новое значение из языка-источника:

Челнок – 1. часть швейной машины с двухниточным швом, подающая нижняя часть; 2. деталь ткацкого станка удлиненной формы, с намотанной пряжей для прокладывания уточной нити; 3. *доп. зн. разг.* Торговец, привозящий мелкие товары из-за рубежа. Например: *И йикъара гъкуматди «челнокар» гзаф шадарна...* (Л.Г.) В эти дни государство очень обрадовало «**челноков...**»;

Вирусы – 1. мельчайшие микроорганизмы, размножающиеся в живых клетках и вызывающие инфекционные заболевания у человека, животных, растений; 2. возбудитель каких-либо нежелательных социальных, психологических явлений; 3. *доп. зн.* информационная программа, способная самопроизвольно присоединяться к другим программам компьютера и вызывать сбои в их работе: *Редакциярин компьютеррик вирус гъатнава лугъуз газетарин чап авунин са югъ геж хъана* (Л.Г.) “Поскольку в компьютеры редакции попал **вирус**, опубликование газет задержалось на один день”.

Говоря о семантико-стилистических особенностях неологизмов, прежде всего, необходимо подчеркнуть основные причины использования новообразований в газетной речи – это главным образом вызвано стремлением к выразительности, экспрессивности речи, языковой игре. Неологизмы, включаясь в новый круг контекстов, обрастают новыми смысловыми оттенками. Контекст способствует актуализации тех или иных семантических компонентов слов.

С целью полного описания семантической структуры исследуемой лексики представляется целесообразным рассмотреть структуру коннотативного плана новой лексики. Неологизмам свойственны коннотации новизны, которые являются основой их экспрессивности. Как показал анализ присутствия коннотаций оценочности, преобладающими являются семы отрицательной оценочности, то есть с негативными коннотациями:

Пренебрежение: *прихватизация* – поводом к рождению этого сатирического слова послужили злоупотребления во время приватизации государственных предприятий. Например: *Филиалрикайни садбур «прихватизация» авуна, масад бурни барбатІна, тарашна* (Л.Г.) “**Прихватизировал** несколько филиалов, а остальные разорил, разграбил”;

самопал – речь идет, в данном случае, о водке, изготавливаемой кустарным способом, выдаваемой за фирменную продукцию. Например: *Гзафбурун рикел хъсандиз алама жеди, 1991-95-йисара чи туькъвенра авайди асул гъисабдай, «самопал» лугъуз, гъатта эрекьдин ни галачир, технический спирт квай 20-30 градусдин суррогатар тир* (Л.Г.) “Многие очень хорошо помнят, что в 91-95 годы в наших магазинах продавался так называемый «самопал», даже не пахнувший водкой, в составе которого находится 20-30% технического спирта”;

Презрение: *чулавбур-кавказвияр* - ‘черные’, ‘лицо кавказской национальности’. С распадом СССР, сменой общественно-политической жизни, а также с началом военных действий на Кавказе в 90-х годах прошлого века произошло разделение общества, смена идеологии, мировоззрения. Все эти события привели к активизации в русском языке таких слов как «черный», «черномазый», имеющих негативный оттенок и употребляемых в отношении выходцев с Кавказа. Например: *Чечняда дяведик цIай кутурла, Москвада «чулавбур-кавказвияр» са тахсирни квачиз инжиклу ийизвай...* (Л.Г.) “Когда в Чечне разразилась война, «черным-кавказцам» не давали проходу в Москве ...”.

Одним из богатейших средств стилистической выразительности являются также так называемые лексические средства словесной образности. В лезгинском языке к средствам словесной образности относят, прежде всего, такие тропы как метафора и реже метонимия.

Стремясь к выразительности и экспрессивности в газетной речи, журналисты часто употребляют удачные метафоры, метафорическое значение которых развивается на основе сходства:

По цвету и качеству: *чулав къизил* ‘черное золото’. Черным золотом называют нефть – один из самых важных и ценных природных ресурсов черного цвета. Пример: *Машгъур чIалан устад Х. Тагъира вичин «чулав къизил» поэмани Избербаш шегъер арадал гъайи и уьткъвем инсанриз, машгъур нефтяникриз бахшнаи* (Л.Г.) “Известный мастер слова Тагир Хюрюгский свою поэму «Черное золото» посвятил мужественным людям, известным нефтяникам”;

хъипи пресса ‘желтая пресса’ – бульварная газета, содержащая недостоверную непроверенную информацию, обычно публикуемая на желтой, некачественной бумаге. Пример: *Телевиденидин кинорикай, компьютеррин инсаф тийизвай, зегъле тухудай хътин къугъунрикайни, чеб базарда къадардилай артух хъанвай «хъипи» прессадикай раханни тийин* (Л.Г.) “Давай не будем говорить о фильмах, которые показывают по телевидению, о компьютерных играх, о «желтой» прессе, которой появилось много на рынках...”

Стоимости, ценности и весомости: *къизилдин муьгъ* ‘золотой мост’. В данном случае подразумевается мост, который находится на границе России и Азербайджана и является важным торгово-экономическим путем между двумя странами. Но в контексте следующего выражения автор говорит о том, что мост является источником нелегального дохода для работников таможни, например: *Къуьнерал пагонар алай ва пагонар алачир хейлин чиновникар па-*

тал **«къзилдин муьгъ»** къалмакъалардай, харжар *кIватIдай*, чурьукриз *экъечIдай муькъвез элкъвена* (Л.Г.) “Из-за многих военных и гражданских чиновников «золотой мост» превратился в место сбора «дани»”;

къзилдин профессура ‘золотая профессура’ - общепризнанные ученые, пользующиеся авторитетом и уважением, например: *ДГУ-дин конференцзалда шад гьалара вич гьакъикъатдани университетдин «къзилдин профессурадин» векилрикай сад тир М. В. Вагъабован 80-йис тамам хьунин мярекат къиле фена* (Л.Г.) “В конференц-зале ДГУ состоялась встреча, посвященная восьмидесятилетию одного из именитых представителей «золотой профессуры» университета М.В. Вагабова”.

Функциональной общности и функциональных переносов: *чулав саласа* ‘черный вторник’. Данное словосочетание возникло в результате произошедших во Франции (во вторник) событий, связанных с забастовкой госслужащих и закончившихся столкновением последних с полицией. Пример: *Чкадин агъалийри и йикъаз «чулав саласа» тIвар гана. Францияда госурастводин къуллугъчийри и умуми мили забастовка къиле фена* (Л.Г.) “Местная пресса назвала этот день «**черным вторником**». Во Франции прошли забастовки госслужащих”;

«тюльпанрин» революция ‘тюльпановая революция’. Данное выражение возникло во время смены власти в Киргизстане в 2005 г., произошедшей в марте, в период цветения тюльпанов. Пример: *Айдар Акаев вичин диде-буба галаз Къиргъистандай «тюльпанрин» революциядин вахтунда, 2005 йисан мартдиз экъечIнай, алай вахтунда ам Москвада яшамши жезва* (Л.Г.) “Во время «**тюльпановой революции**» А. Акаев уехал из Киргизстана, и с марта 2005 года вместе со своей семьей проживает в Москве”. Подобные события произошли также и в Грузии, но они были названы ‘бархатной революцией’ - *махпурдин революция*. Применение слова *махпурдин* – ‘бархатный’, имеющего положительный оттенок, подчеркивает свержение старой власти мирным путем (бархат ассоциируется с богатством, покоем, с чем-то теплым и добрым). Например: *Гуржистанда къиле фейи вакъиайриз «махпурдин» революция тIвар ганва* (Л.Г.) “Произошедшие события в Грузии были именованы как «**бархатная революция**»”.

В исследованных материалах метонимические переносы встречаются довольно редко: *«Элкъвей столди» башиламина жуван кIвалах...* (Л.Г.) “«**Круглый стол**» начал свою работу”;

СНГ-дин саммитди бязи важиблу месэляяр галай ийисари сотрудничестводикай гьал авуна... / “Недавно **саммит** СНГ обсудил некоторые важные вопросы по дальнейшему сотрудничеству...” (Л.Г.)

Метонимические и метафорические процессы в лексике лезгинского языка, характеризующиеся значительной степенью универсальной логической мотивированности, дают материал для заключений об особенностях формирования современной языковой картины мира. Основной задачей в анализе языковой картины мира является решение вопроса о том, чем именно и какие сведения о языке и его отдельных единицах и категориях помогают человеку в познании мира вокруг нас и в общей ориентации в этом мире.

В настоящей работе с целью дальнейшего изучения семантических характеристик инновационной лексики мы размежевали ее на лексико-семантические группы:

1. Административно-политические неологизмы: *федеральный программа, Евросоюз, администрироватун, государство-иштиракчи, бюрократвилин, вице-президентвал, артухан бюрократизм, исламдин фундаментализм*;

2. Общественно-политическая группа: *демографиядин гьалар, наркомания, токсикомания, наркоманвал, пиянискавал, академиквал, презентация, аллагьламишун, активламишун*;

3. Слова, связанные со средствами массовой информации: *массовый информациядин такьатар, пресс-клуб, пресса, информациядин агентство, прессрелиз, НТВ, СМИ, пресс-кьуллугьчи*;

4. Неологизмы права и военные термины: *законламишун, «дедовщина», вагьабизм, погранкьуллугь, террористрин активвал, федеральный розыск, исламдин экстремизм*;

5. Экономическая терминология: *наркобизнес, кьугьунрин бизнес, ипотечный кредит, индустрияламишун, евро, ваучер, базардин конкуренция, базардин экономика, контрабанда, ИНН*;

6. Неологизмы, определяющие человека по роду занятий, по специальности, по его занимаемой должности, по принадлежности к различным политическим и другим группировкам, по его мировоззрению: *алим-экономист, вице-стикер, премьер-министр, официальный векил, контрактник, вагьабит, вагьабист, райковчи, экстремист, персонал, вьзерчи, музейчи, ичкичи, алпанви, район-эгьли, юридический кас, официальный векил*.

Дифференциация новообразований на ЛСГ позволила нам определить, в каких именно сферах жизнедеятельности общества происходит интенсивное развитие и, соответственно, какие области знаний обогащаются новой лексикой (социально-политическая сфера, экономика, научно-техническая область, юриспруденция, СМИ и т.д.).

В заключении изложены основные положения и выводы исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы, отражающие основное содержание проведенного исследования:

1. Словообразовательный анализ неологизмов-существительных лезгинского языка // Сборник статей. Вопросы дагестанских языков и литературы - Махачкала: ДГПУ, 2005 – с. 115-118.

2. О некоторых способах образования неологизмов лезгинского языка // Вопросы филологии – М.: 2006, №6 – с. 244-248.

3. К вопросу о словообразовании архаизмов лезгинского языка // Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Научное обозрение - Махачкала: ДНЦ РАН, 2007, № 37 – с. 47-52.

4. О функционально-стилистических особенностях устаревшей лексики лезгинского языка // Региональный вестник молодых ученых – М.: ИЦ СМУР «Academy», №1 (12), 2007 - с. 76-80.

5. К изучению структурных особенностей неологизмов-словосочетаний в лезгинском языке // Сборник статей межвузовской научно-практической конференции «Проблемы теории и методики вузовского преподавания русского языка как культурной ценности» – Махачкала: ДГПУ, 2007 – с. 37-38.

6. Словообразовательные типы историзмов лезгинского языка // Материалы региональной научной конференции посвященной 90-летию со дня рождения К. Ш. Кулиева «Проблема развития государственных языков и литературы народов Северного Кавказа» – Нальчик: ИФ КБГУ, 2008 - с.97-101.